

Секция «Межэтнические и межконфессиональные отношения в России и за рубежом»

Взаимосвязь религии и политики в постсекулярном глобализованном обществе в социальной философии Брайна Тернера

Научный руководитель – Полунов Александр Юрьевич

Зворыгин Роман Викторович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, Москва, Россия

E-mail: vatmana3@inbox.ru

Среди множества мыслителей, пытающихся раскрыть особенности взаимодействия религии и политики в современном мире, подверженном сильнейшим трансформациям, заметное место занимает Брайн Тернер (род. в 1945 г.) - британский и австралийский социальный философ, социолог религии, посвятивший свои труды изучению устройства и особенностей постсекулярного общества, природы религиозных конфликтов, изменения облика религии в эпоху глобализации, соотношения религии и политики, прав человека и гражданина.

Предложенная Б. Тернером концепция взаимосвязи политики и религии находится под ощутимым влиянием работ таких выдающихся философов как М. Вебер, Ю. Хабермас, Р. Рорти, Ч. Тейлор, Дж. Ваттимо и Ж. Деррида, внесших ощутимый вклад в изучение общества постмодерна и постсекулярного общества, а также места и роли религии и политики в них. При этом сильной стороной исследований Б. Тернера является сопряжение опоры на глубокие философские основания с изучением большого объема эмпирического материала, подвергающего серьезному количественному и качественному анализу с последующим применением компаративистских процедур. В результате удается избежать умозрительных заключений и сформулировать выводы, максимально соотносящиеся с реальной действительностью.

Б. Тернер строит свои рассуждения на основе рассмотрения трехзвенной структуры религиозного и политического компонентов общественной жизни: религиозное-религия-церковь и политическое-политика-государство. Понятие «политического» в данном случае заимствуется из известной работы К. Шмитта, в понимании которого «политическое» есть там и тогда, где и когда имеет место публичное противостояние больших групп с разнонаправленными интересами, разделенных между собой по принципу «друг-враг». Иначе говоря, противостояние врагов, у каждого из которых есть также и политические друзья [5, С. 44-45]. Религиозное тем самым означает наличие противопоставления мирское-духовное (сакральное), выражающееся в фундаментально противоположном взгляде не бытие, на причины и характер происходящих процессов.

Религия и политика как конкретные практики и сопряженности целенаправленных действий применяются для урегулирования имеющихся противоречий, восстановления единства из разнообразия. Государство и церковь суть институционализированные формы соответственно политики и религии, призванные продуцировать общеобязательные для всех нормы, правила, модели поведения и обеспечивать их соблюдение с целью создания условий для «хорошей жизни», исключаяющей социальное напряжение, конфликты и противоречия.

По мнению Брайна Тернера, изучение таких абстрактных категорий как «религиозное» и «политическое» возможно лишь посредством исследования более выраженных в действительности, сущностно наполненных понятий «религия» и «политика», а также через

рассмотрение и сравнение реальных примеров государств и церквей как явлений, имеющих конкретно историческую форму.

Различная природа религии и политики не исключает наличие у них схожих свойств. Так, они обе стремятся контролировать жизнь людей, используя в том числе насилие в различных формах (например, символическое - отлучение от Церкви). Кроме того, достижение общего блага есть цель их обеих, добиться которой можно разными способами: мудрым руководством государства и внутренним наказанием гражданина. Наблюдаются ярко выраженная демократизация религии и политики, их деуниверсализация, демонополизация и подверженность глобализации.

Но все же главным связующим звеном между политикой и религией в настоящее время является риск их утраты, возникающий в результате роста социальной разобщенности общества (в том числе из-за роста числа мигрантов) и потери долгосрочных ориентиров у значительной части граждан. Отрицательная роль в этом процесс также отводится государству, которое играет на этнических чувствах, провоцирует снижение толерантности, не соблюдает принцип равенства религий, намеренно или нет уничтожает институты, способствовавшие общественному миру (всеобщая воинская повинность, общая и единая система налогообложения, христианское летоисчисление, государство всеобщего благосостояния и общественное телерадиовещание), место которых занимают эффективность, расширение потребительского выбора и регулирование цен.

Среди возможных мер преодоления подобных проявлений могут выступить введение более гибких форм гражданства, создание комфортных условий для интеграции и социализации мигрантов, разработка законодательных мер против дискриминации по расовому, этническому, религиозному признакам. Однако наиболее эффективным противоядием может стать «космополитическая добродетель» [6, Р. 26], требующая определенной степени личной иронии, чтобы быть в состоянии понять собственные предубеждения по отношению к другим культурам. Причем этот рецепт относится как к религии, так и к политике. Воспроизводящееся из поколения в поколение модели поведения, отношение к другим государствам, культурам, религиям определяют наши сегодняшние действия, зачастую наполненные бессознательной агрессией по отношению к непохожим на нас. Устранение этих характеристик есть путь к достижению социального равновесия в современном мире.

В решении данного вопроса особая роль отводится государству: ему надлежит суметь выработать такую модель отношения с религий, которая будет свободна от излишнего контроля, но в то же время позволит поддерживать стабильность и общественное спокойствие, обеспечивать защиту личных прав и создавать условия для полноценного функционирования социальных групп с самыми разнообразными религиозными основаниями.

Результируя свои размышления, философ отмечает, что постепенное вытеснение политики и религии из тех сфер, регуляцией которых они традиционно занимались, снижение авторитета обоих институтов на фоне рационализации и появления иных источников удовлетворения потребностей людей приближают культурные и социально-политические сдвиги, свидетелями которых нам предстоит стать в ближайшее время. От того, насколько мы будем в состоянии вовремя осознать происходящие изменения, уловить их вектор и суметь направить в нужную сторону будет зависеть социальное равновесие, являющееся важнейшим атрибутом полноценного социального, культурного, экономического развития общества.

Источники и литература

- 1) Аванесова Е.Г. Взаимодействие религии и политики как философская проблема. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 126 с.

- 2) Рагозина С.А. Об антиориенталистской социологии ислама Брайана Тёрнера // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 297–310.
- 3) Соколова М.Е. Постсекулярное общество и будущее религии (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: реферативный журнал. 2011. № 2. С. 83–94.
- 4) Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе / пер. с англ. под ред. А. Кырлежева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 21–51.
- 5) Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35–67.
- 6) Turner B.S. The religious and the political: a comparative sociology of religion. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 290 p.